

Минкин Марат Риналович, Данилова Ирина Юрьевна

НЕФТЕГАЗОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАТАРСТАНЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются исторические условия и необходимые предпосылки возникновения системы нефтегазового образования на юго-востоке Татарстана, анализируются особенности и основные направления подготовки квалифицированных кадров для нефтяной промышленности. Подвергаются рассмотрению вопросы высокоэффективного обеспечения производства специалистами нефтяных профессий широкого спектра. Особое место в работе уделено демографическим и этнографическим процессам, происходившим в регионе в 1950-х гг., а также производственным и социальным проблемам развития Татарстана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 106-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются исторические условия и необходимые предпосылки возникновения системы нефтегазового образования на юго-востоке Татарстана, анализируются особенности и основные направления подготовки квалифицированных кадров для нефтяной промышленности. Подвергаются рассмотрению вопросы высокоэффективного обеспечения производства специалистами нефтяных профессий широкого спектра. Особое место в работе уделено демографическим и этнографическим процессам, происходившим в регионе в 1950-х гг., а также производственным и социальным проблемам развития Татарстана.

Ключевые фразы и слова: нефтегазовое образование; кадровое обеспечение; юго-восток Татарстана; демографическая обстановка; этнографический анализ.

Минкин Марат Риналович, к.и.н.

Данилова Ирина Юрьевна, к. пед. н.

Альметьевский государственный нефтяной институт

marat73mr@mail.ru; danilova.agni@mail.ru

НЕФТЕГАЗОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАТАРСТАНЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ[©]

На рубеже 1940-1950-х гг. на юго-востоке Татарской АССР началось промышленное освоение высокопродуктивных месторождений нефти. Выявленные запасы этого углеводородного сырья были столь велики, что для их разработки потребовалось формирование крупного производственного комплекса, численность персонала которого за 5-7 лет работы должна была быть доведена до 90-100 тыс. человек [5, с. 13]. Таким количеством свободной рабочей силы не располагали ни сам нефтяной район, ни даже вся Республика. К началу разработки Ромашкинского месторождения на всем юго-востоке Татарстана проживало 140 800 человек, причём практически всё трудоспособное население было занято в аграрном секторе [6, д. 1496, л. 1].

В результате анализа трудового потенциала района, проведённого совместными усилиями специальной промышленной группы при Совете Министров ТАССР и нефтяного отдела Татарского областного комитета ВКП(б) летом 1949 г., был сделан однозначный вывод о необходимости серьёзной централизованной помощи для решения вопросов о комплектации нефтедобывающих предприятий Республики квалифицированными кадрами [Там же, д. 786, л. 22-24]. Особенно это касалось контингентов инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих, подготовка которых на тот момент, даже из числа местных жителей, не представлялась возможной ввиду полного отсутствия соответствующей интеллектуальной инфраструктуры.

Поиск оптимального решения кадровой проблемы в Министерстве нефтяной промышленности СССР выявил ряд вариантов. Первоначально предлагался вахтово-экспедиционный метод разработки недр юго-востока Татарской Республики. Однако от этого проекта пришлось отказаться ввиду отсутствия необходимых транспортных возможностей, которые могли бы обеспечить регулярную перевозку огромного количества нефтяников за сотни и тысячи километров. Учитывая то, что некоторые нефтяные районы страны на тот момент времени уже утратили перспективу дальнейшего развития, было принято решение о перегруппировке части их персонала в Татарию на длительный срок [4, с. 57].

В апреле 1950 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по ускорению развития добычи нефти в Татарской АССР». Среди намеченных мероприятий большое внимание было уделено вопросу мобилизации трудовых ресурсов из других регионов страны, прежде всего нефтедобывающих. Согласно этому постановлению, до конца 1950 г. в Республику были переброшены более 4 тыс. рабочих и ИТР из Азербайджанской ССР, Башкирской АССР, Пермской, Краснодарской и Куйбышевской областей [10, д. 2090, л. 38-46]. В последующие годы планировался рост количества прибывающих рабочих и специалистов.

Важным источником формирования рабочих кадров являлись Государственные трудовые резервы СССР, представлявшие собой систему плановой подготовки квалифицированной рабочей силы для ведущих отраслей народного хозяйства. Только во втором полугодии 1950 г. в новообразованное производственное объединение «Татнефть» поступило более 1,5 тыс. выпускников ремесленных и фабрично-заводских училищ страны [5, с. 43]. При этом география привлечения учебных заведений не ограничивалась Поволжьем. Большое количество выпускников училищ поступало из таких отдалённых частей страны, как Украина, Белоруссия, и ряда среднеазиатских республик СССР. Вопросы комплектования предприятий работниками низких квалификаций решались за счёт мобилизации местного крестьянства и организованного набора жителей соседних регионов [10, д. 3123, л. 191].

Особое внимание было уделено вопросам комплектования подразделений ПО «Татнефть» инженерно-техническими кадрами. В 1950 г. Совмин СССР дал указание Министерству высшего и среднего образования направлять часть выпускников нефтяных техникумов и институтов страны в Татарскую АССР. Согласно контрольным спискам ИТР и руководителей объединения «Татнефть», за период с 1950 по 1953 гг. на предприятия нефтяной промышленности Республики было принято около 400 специалистов со среднетехническим образованием, главным образом выпускников Северо-Осетинского, Грозненского, Краснодарского,

Бугурусланского, Астраханского, Саратовского техникумов и более 350 инженеров с высшим образованием – выпускников Московского, Уфимского, Грозненского и Куйбышевского институтов [7, д. 80, л. 1-181].

Таким образом, благодаря принятым мерам удалось сконцентрировать на юго-востоке Татарской АССР значительный контингент рабочей силы для обеспечения разработки месторождений углеводородного сырья. Только в 1951-1955 гг. в распоряжение «Татнефти» поступило 82,2 тыс. человек [1, с. 83]. Приток такого количества людей с учетом членов их семей во многом решал проблему комплектации персонала объединения. Однако этот же процесс оказывал серьезное давление на слаборазвитую социально-экономическую инфраструктуру региона.

Резкий рост численности населения, не обеспеченный необходимыми мерами для обустройства и нормальной жизни, поставил населенные пункты юго-восточных районов Республики на грань коммунального бедствия. Государственный и частный жилищный фонды, объекты хозяйственно-бытовой сферы ни в количественном, ни в качественном отношении не отвечали потребностям стремительно растущего населения. Только в Бавлинском районе за указанный период времени население увеличилось более чем в 5 раз. В самом рабочем поселке Бавлы население утроилось, достигнув 15 163 человек [6, д. 1496, л. 37-39]. В Альметьевске и Лениногорске, получившим в 1954 и 1955 гг. соответственно статус городов, существенная прибыль населения также не обеспечивалась жилищным строительством. Нефтяникам вместе с их семьями приходилось устраиваться в наскоро построенных землянках и палаточных городках, в которых отсутствовали элементарные санитарные условия, электроснабжение, водоснабжение, теплоснабжение и канализация. Основным видом топлива были дрова, которые приходилось заготавливать в окрестных лесах. Продовольственное обеспечение оставляло желать лучшего. Сказывалась нехватка транспортных средств, которая в условиях большой рассредоточенности производственных объектов приводила к потере времени и сил рабочими по пути на работу и домой [4, с. 89]. Отсутствовала квалифицированная медицинская помощь. Так, на юго-востоке Республики в начале 1950-х гг. имелось всего лишь 540 больничных койко-мест, из которых половина находилась в г. Бугульме [6, д. 1496, л. 4-8].

Привлеченные из других регионов специалисты испытывали значительные трудности с определением детей в детские дошкольные учреждения и школы, количество мест в которых не было рассчитано на резко увеличившееся население. Например, в Бугульме в 1949/1950 учебном году в школах города обучалось 4047 учащихся, а уже в 1950/1951 – 5927. На 1 ученика приходилось менее 1 кв. м школьных помещений при стандарте 2 кв. м. Именно в это время на юго-востоке Республики появились так называемые «инициативные школы», когда приезжие нефтяники самостоятельно решали вопрос недостатка мест в учебных заведениях. Они возводили импровизированные школы своими силами, иногда перестраивая для этого брошенные старые здания – амбары, мечети, церкви [Там же, д. 1067, л. 4].

Тяжелые производственные и бытовые условия, с которыми столкнулись прикомандированные нефтяники, стали причиной преждевременного отъезда многих из них на родину. Тем не менее оставшиеся и закрепившиеся на новом месте работники составили костяк коллектива объединения «Татнефть». В дальнейшем, начиная с 1953 г., хозяйственные и партийные руководящие органы, в ведении которых находились вопросы организации добычи нефти в Татарской АССР, в решении проблем комплектования производства кадрами окончательно переориентировались на местное население Республики.

Однако процессы, имевшие место в конце 1940-х – начале 1950-х гг., коренным образом изменили численность, структуру и этническую составляющую населения юго-восточных районов Татарстана. Согласно данным переписи населения СССР 1959 г., численность населения юго-восточных районов Татарской Республики насчитывала 330 873 человека. Изменился и национальный состав жителей. Если ранее национальный состав населения в основном был представлен татарами, русскими, чувашами, мордвой, то начиная с 1950-х гг. появляются многочисленные диаспоры украинцев, белорусов, азербайджанцев и представителей других национальностей. Как отметил в своих трудах известный ученый-историк Э. Р. Тагиров, становление и развитие нефтяной промышленности в ТАССР не только определило новое место Республики в общесоюзной системе специализации и экономического разделения труда, но и способствовало складыванию новой этно-демографической ситуации в регионе [8, с. 348]. Другой исследователь процессов, происходивших в рассматриваемое время на юго-востоке Татарстана, Р. К. Уразманова указала, что наряду с изменением демографической ситуации сложился новый для этих районов быт населения – быт рабочих [9, с. 3].

Таким образом, ускоренное индустриальное развитие Татарской АССР в 1950-е гг. явилось предпосылкой формирования нефтегазового образования в регионе [2; 3]. Это способствовало интенсивному демографическому росту, созданию полиэтнической и поликонфессиональной общности, социальному обновлению, интеграции производственных возможностей, выходу Татарской АССР на путь нового социокультурного и индустриального развития.

Список литературы

1. **Галлямова А. Г.** История Татарстана: модернизация по-советски. Казань: Магариф, 2010. 223 с.
2. **Данилова И. Ю.** Историко-педагогические особенности формирования региональной образовательной системы Республики Татарстан // Материалы научной сессии ученых Альметьевского государственного нефтяного института. Альметьевск: АГНИ, 2012. Т. 1. С. 245-250.
3. **Данилова И. Ю.** Модернизация образования на основе приоритета общечеловеческих ценностей в структуре национальной культуры Республики Татарстан // Адлеровские социологические чтения. Альметьевск: АГНИ, 2012. Т. 1. № 1. С. 156-161.
4. **Князев С. Л.** Нефть Татарии: рубежи, взгляд сквозь годы. М.: Тат. кн. изд-во, 1990. 328 с.

5. Князев С. Л., Гатиятуллин Н. С., Абражеев Г. П. Нефть и газ Республики Татарстан: сборник документов, цифр и материалов. М.: Недра, 1993. Т. 2. 384 с.
6. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-4580. Оп. 3.
7. НАРТ. Ф. Р-7246. Оп. 3.
8. Тагиров Э. Р. На перекрестке цивилизаций. История татар в контексте культуры мира. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. 391 с.
9. Уразманова Р. К. Быт нефтяников-татар юго-востока Татарстана (1950-1960-е гг.): этносоциологическое исследование. Альметьевск, 2000. 148 с.
10. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 6.

OIL AND GAS EDUCATION IN TATARSTAN: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Minkin Marat Rinalovich, Ph. D. in History
Danilova Irina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy
Almetyevsk State Oil Institute
marat73mr@mail.ru; danilova.agni@mail.ru

The article examines the historical conditions and necessary prerequisites of the appearance of the system of oil and gas education in the south-east of Tatarstan; the peculiarities and main directions of training skilled personnel for the oil industry are analyzed. The issues of the high-performance provision of the production with the specialists of oil professions of broad spectrum are considered. Special attention is paid to the demographic and ethnographic processes having taken place in the region in the 1950s, and also to the industrial and social problems of the development of Tatarstan.

Key words and phrases: oil and gas education; staffing; south-east of Tatarstan; demographic situation; ethnographic analysis.

УДК 1(091)

Философские науки

В данной статье автор обращается к творчеству русского философа Федора Августовича Степуна. Анализируется та часть его творческого наследия, которая касается вопросов истории философской мысли, проблемы философского метода, онтологии и гносеологии Степуна. Взгляды Степуна сопоставляются с взглядами тех философов, которые оказали наибольшее влияние на его творчество.

Ключевые слова и фразы: трансцендентальный идеализм; абсолютная истина; критицизм; неокантианство; романтизм; культурный синтез.

Обухова Ксения Владимировна

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
kseniaobukhova@rambler.ru

Ф. А. СТЕПУН ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВЕКОВ[©]

Одним из наиболее важных для анализа творчества философа Федора Августовича Степуна произведений является его работа «Жизнь и творчество» [16]. Именно в ней автором проводится анализ истории философской мысли. В его ходе Степун выделяет две отправные точки, два принципиальных пути развития философии по пути к абсолютной истине: путь Аристотеля и путь Канта. Аристотель определил путь развития всей философской мысли до Канта, Кант же для Степуна – основополагающая фигура в философии современности. Степун называет кантовскую систему трансцендентального идеализма основой всей современной философии.

В чем же заключается принципиальное отличие двух методологических подходов – аристотелевского и кантианского? Степун пишет о том, что докантианская философия «определяла абсолютный предмет познания как некую, по отношению к познающему субъекту, трансцендентную реальность. Критика же чистого разума определила этот абсолютный предмет познания как имманентную познающему субъекту систему трансцендентальных принципов» [17, с. 89]. Неправы, считает Степун, те, кто думает, что Кант отказывается от познания абсолютного. Если философы до Канта пытались узреть абсолютное вовне себя, вовне мира, то Кант учит искать его в мире. Абсолютное, по Канту, может познаваться в виде отцветов. «Трансцендентально-предметные» [Там же, с. 90] формы – это отцветы абсолютного. Если мы не можем изучать солнце по нему самому, полагает Степун, мы должны его изучать по отцветам на земле. Кантовское абсолютное разбросано повсюду и его можно увидеть.

Поскольку узреть абсолютное – это конечная цель философии, по Степуну, то необходимо четко определиться с путями достижения этой цели. А для этого необходимо построить цельную, всеобщую, всеобъединяющую философскую систему. Такую попытку совершил в свое время Кант, но у кантовского критицизма были, как Степун отмечает в своей работе «Трагедия творчества (Фридрих Шлегель)», определенные недостатки:

[©] Обухова К. В., 2015